

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МАО
СЛЕДОВАЛО НОСИТЬ
В ГРУДИ И НА

РАБОЧАЯ РОБА ПРЕВРАТИЛАСЬ
В ПОВСЕДНЕВНУЮ ОДЕЖДУ

кружки и чайники с изображенными на них революционными сюжетами. Спасибо уже за то, что сюжеты остаются скорее умиротворяющими. Украшающие чайники солдаты бодрствуют, возбужденные усвоенным теином, но кровавых битв не ведут.

В изобилии представлены знаменитые китайские эмалированные подносы и кружки — то с цветами, то с слозунгами, то с лозунгами среди цветов. В витринах лежит главная и единственная литература, книги Мао в жестких переплетах, чтобы в воде не тонули и в огне не горели.

На это странно смотреть: неужели это убогое творчество способно было вдохновлять художников мира. В этих вещах нет ни выдумки, ни качества, только какая-то лучезарная испуганная тоска. Я помню, как на заре перестройки мы мечтали сделать подобную выставку с шедеврами зрелого советского дизайна, но, попытавшись собрать коллекцию, в ужасе отступились, настолько эти вещи, памятные нам с детства, поразили нас своим жутким качеством и уродским видом.

НА ЭТО СТРАННО СМОТРЕТЬ:

неужели это убогое творчество способно было вдохновлять художников мира. В этих вещах нет ни выдумки, ни качества, только какая-то лучезарная испуганная тоска

Зато такую коллекцию собрал Хельмут Оплетал, с 1973-го по 1975-й — студент Пекинского университета, с 1980-го по 1985-й — корреспондент ORF в Китае. Последняя ее часть посвящена ностальгии по временам Мао, появившейся тогда, когда уже и в Китае он превратился в товарный знак. С одной стороны, этой иронической ностальгии предаются современные китайские авангардисты (вроде Ван Куанджи, производящего вырубленных из дерева «Материалистов»), пишущие издательские полотна, на которых Мао разглядывает фарфоровый писсуар Марселя Дюшана (картина Чи Синина «Ретроспектива Дюшана в Китае»). С другой — безымянные поставщики сувениров вроде наших арбатских торговцев — с той лишь разницей, что их китайщина на редкость точно воспроизводит свое время. Эти новые вещи также грубы и некачественны, как и то, что они изображают. Возможно, в этом и состоит ирония, но я ее не увидел.

*Die Kultur der Kulturrevolution.
Museum für Völkerkunde, Heldenplatz, Wien*

КИТАЙСКИЙ ФАРФОР ВЫРОДИЛСЯ
В ОТЛИВКУ БЮСТОВ НА ВСЕ ВКУСЫ И РАЗМЕРЫ

КУЛЬТ ПРОИЗВОДИТ
ОЧЕНЬ СКРОМНЫЕ
ВЕЩИ

КИТАЙ ПРОСЫПАЛСЯ
ПО НОВОМУ ВРЕМЕНИ